

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 5-6—2018 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области

«Я НЕ БЫЛА СВИДЕТЕЛЕМ ВОЙНЫ»

Елена Морозова

Победный май

Проскользнув сквозь тучи, лучик
света
Взбудоражил сонную сирень.
Нежный аромат — предвестник лета —
Вытеснил вчерашнюю мигрень.

Отгремели грозы и снаряды,
Пролетели пули и года.
Солнцу подмигнуть награды рады,
Алым разгорается звезда.

Гимнастёрка распрямила плечи,
Кирзачи, начищены, — в строю.
Но, умытый кровью, мир беспечен —
Вновь стоит у жизни на краю.

Кнарлик Хартавакян

Взыскующая память о войне...
Она терзает и ночами будит,
Накапывает исподволь, извне,
Отливом не отступит, не избудет.

Вспоминанья — за волной волна.
Но память эта не моя, а чья-то...
Мне взором вашим видится война,
Парнишки-воины, бойцы-девчата.

Ошеломлённые разрывом бомб,
В потоках крови под огнём
секущим,
В боях на фронте, в теми катакомб
Являетесь вы, зримые, живущим...
Вспоминанья — за валом вал —
Пусть оживают и пред юным взором,
Чтоб и потомок вас не забывал,
Исповедальным полнясь разговором.

Исповедима ль памяти стезя?..
Что вспомнится, о том пока не знаю.
Лишь помню, что забыть войну нельзя,
И болью жгучей строки вновь пронзаю.

С праздником Великой Победы!

Правление Ростовского регионального
отделения Союза писателей России,
редакционная коллегия газеты
«Донской писатель» сердечно поздравляют
ветеранов Великой Отечественной войны,
жителей Ростова-на-Дону и Ростовской
области, а также всех россиян
с праздником Великой Победы и желают
крепкого здоровья, долголетия, мира,
успехов в делах, благополучия в доме!

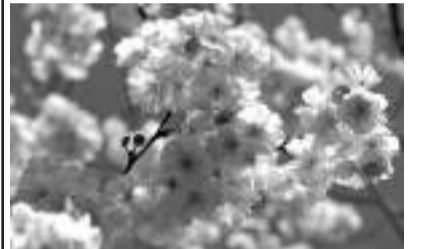
Ольга Немыкина

Я не была свидетелем войны

Не замедляет время свой уход —
Безжалостно с людей снимает
«плату».
Бессмертный полк растёт из года
в год,
Где снова в строй вливаются солдаты.
Я не была свидетелем войны.
Дед молодым погиб в горящем
танке...
Взрослели на руинах пацаны —
Войною обожжённые подранки...

Их грела мысль о мести, как лучи,
Сурового, но ласкового солнца.
И, собирая скудные харчи,
На фронт рвались — а может,
доведётся...
Я не была свидетелем войны,
Не пряталась от пуль,
не голодала.
Но почему же эхо тишины
Сжимает сердце здесь,
у пьедестала.
А в горле ком, и слёзы на глазах...
А деду бжить, с внучатами смеяться.
Но он ушёл!.. Ушёл на небеса
В бессмертный полк... В свои
неполных двадцать.

С Днём рождения!

ПОЗДРАВЛЯЕМ наших коллег,
писателей и кандидатов в члены
Союза писателей России, членов
Литфонда России, родившихся в
благодатном июне — первом ме-
сяце лета, в пору долгожданных
отпусков, солнечных пляжей и
клубнично-малинового изобилия:

Юрия Ильича Карташова
(02.06.1968 г.) — с 50-летием!
Ксению Николаевну Баитовую
(03.06.1985 г.);
Анастасию Владимировну
Кнутову (03.06.1994 г.);
Владимира Ивановича Диклова
(06.06.1947 г.);
Ольгу Яковлевну Ткачёву
(14.06.1949 г.);
Елену Георгиевну Джичиеву
(16.06.1939 г.);
Розу Аминовну Агоеву
(23.06.1966 г.).
Желаем Вам творческого задора,
увлекательных путешествий,
интересных знакомств, энергии,
жизненных сил, счастья!

Дорогие друзья!

8 июня исполняется 10 лет со дня организации
издательства «Донской писатель».

Издательством выпущен ряд книг, учреждены и выходят в
свет литературно-художественный и общественно-политический
журнал «Дон_новый», «Донской литературный альманах», при-
шедший на смену альманаху «Дон и Кубань», газета «Донской
писатель». Благодаря издательству «Донской писатель» чита-
тели Дона могут получать литературные новости страны и об-
ласти, читать новые произведения писателей Ростовского отде-
ления Союза писателей России.

Искренне поздравляем всех сотрудников издательства «Донской пи-
сатель» с круглой датой и желаем дальнейшего творческого процветания!

Редакция газеты ДП

Внимание членов

Ростовского регионального отделения Союза писателей России!

Правление отделения сообщает, что 04.07. с.г. в 12-00 в Донской госу-
дарственной публичной библиотеке состоится общее собрание писателей.

Повестка дня:

1. Встреча с председателем Союза писателей России Николаем
Фёдоровичем Ивановым и главным редактором сайта «Российский
писатель» Николаем Ивановичем Дорошенко.

Приглашаются члены и кандидаты в члены Союза писателей
России, члены Вседонского литературного сообщества.

2. В том же помещении в 14-00 состоится презентация книги
Василия Воронова «В Загряжске американцев нет».

Вход по членским билетам.

Правление РРО СПР

В номере:

9 МАЯ — Праздник Победы
Стихи.
Стр. 1

6 июня — День памяти
А. С. Пушкина
«России сердце не забудет»
(Ростов-на-Дону, Таганрог);
«В родстве с поднебесьем»
Стихи донских поэтов;
Незабытые имена.
Стр. 2

Стр. 2

Владимир Морж
«Гоголь в Степанчиково». Статья.
Стр. 3

«К 50-летию поэта»
Юрий Карташов. Стихи;
«Колонка одного стихотворения»;
«Знакомство с автором»
Диана Погорелова. Стихи.
Стр. 4

Ольга Ткачёва
«Соколики». Рассказ;
«Иронические стихи».

Стр. 5

Победитель конкурса секции прозы
Нина Золотова
«Лето в деревне». Рассказ;
1 июня — День защиты детей.
Стр. 6

«Новые стихи»;
Игорь Кудрявцев. Ода;
Вячеслав Зименко
«Против лома нет приёма»
Юмористический рассказ.
Стр. 7

Новое в Правилах приёма в СПР;
«Книжное обозрение».
Стр. 8

Праздник Пушкина в Таганроге

В начале июня традиционно во многих городах Ростовской области отметили Пушкинские дни.

Торжественное городское мероприятие «Бессмертное имя — Пушкин», посвящённое 219-й годовщине со дня рождения поэта, писателя, драматурга состоялось в Ростове-на-Дону шестого июня у памятника А. С. Пушкину.

Праздник, на котором присутствовали учащиеся и педагоги городских общеобразовательных и музыкальных школ; сотрудники и читатели ростовских библиотек; члены Ростовского регионального отделения Союза писателей России: Игорь Кудрявцев, Иван Муругов, Павел Малов, Антонина Попова; члены Вседонского литературно-

«России сердце не забудет»

го сообщества, был организован муниципальными библиотеками города при поддержке Управления культуры и Ростовского областного общественного фонда развития культуры чтения и пропаганды книги.

С приветственным словом к участникам праздника обратилась заместитель начальника Управления культуры города Ростова-на-Дону Светлана Ломоносова.

Она отметила, что бессмертный пушкинский гений пробуждает к жизни творчество молодых ростовчан и поздравила участников V Всероссийского литературного конкурса «Горю поэзии огнем», наградив их грамотами.

У памятника великому русскому поэту прозвучали не только его стихотворения, но и произведения донских поэтов, посвященные Пушкину. Член ростовского регионального отделения Союза писателей России, поэт Игорь Кудрявцев сказал, что «рядом с Александром Сергеевичем Пушкиным называться поэтом как-то нескромно. О Пушкине вполне заслуженно сказано и написано много, но самое ёмкое и точное определение дал ему поэт, критик Аполлон Григорьев. Он сказал, что «Пушкин — наше всё».

Также шестого июня в Таганроге на Пушкинской набережной собрались поклонники поэта. День рождения гения пришли отметить

члены пушкинского клуба под руководством О. Н. Зуевой, литературное объединение «Чайка», жители и гости южного города. От Ростовского отделения Союза писателей на празднике присутствовали Людмила Суханова, Сергей Волошин, кандидат в члены СП России Владимир Убогий.

Началось мероприятие с трогательного ритуала, которым открывается каждый пушкинский праздник в городе: самые маленькие жители Таганрога, пришедшие на праздник, выпускают на волю из клеток певчих птиц.

Как обычно, ведущими и участниками вечера были студенты таганрогского музыкального училища. Звучали стихи и песни на слова поэта.

Большое оживление внесла викторина, в которой приняли участие все присутствующие. Нужно было назвать произведения А.С. Пушкина после прочитанных нескольких строчек. Победителем стал таганрогский поэт С. Волошин, за что получил шоколадные медали и памятный подарок.

Вот как передаёт свои впечатления о празднике поэт, член СПР Людмила Суханова:

«...Дождь, который омыл город в этот вечер, видно, пощадил нас, не проронив ни капельки, он обошёл набережную стороной. И мы пошли гулять по набережной, лю-

буясь нашим волшебным морем и необыкновенным закатом.

Я закрыла глаза и мысленно представила дикое побережье, около двух сотен лет тому назад, где не было современной набережной с уютными лавочками, цветущими газонами и зазывающими кафешками, но было всё то же море — завораживающее, успокаивающее и лечащее... Здесь был А. С. Пушкин в 1820 году!

Он писал своему другу, что, путешествуя с генералом Раевским и его дочерьми из Екатеринослава на Кавказ, он сел в коляску совершенно больным, в бреду, но, увидев наше море, «ожил» и приказал остановиться... Старшая дочка Раевского Мария стала бегать за волнами... Пушкин нашёл эту картину такой красивой, что воспеял её в прелестных стихах:

Я помню море пред грозюю.

Как я завидовал волнам,

Бегущим бурной чередою

С любовью лечь к её ногам!

Как я желал тогда с волнами

Коснуться милых ног устами!

Здесь, на берегу Азовского моря, Пушкин выздоровел и пошёл осматривать Таганрог — город, ко-

торый Пётр I задолго до основания Петербурга задумал строить как столицу России. Пушкин отдыхал под вековыми дубами (между прочим, два древних дуба живы до сих пор!). Мы верим, что вступление к поэме «Руслан и Людмила» было написано в Таганроге: «У лукоморья дуб зелёный...» — писал поэт.

А «золотая цепь», согласно легенде, до сих пор не найдена, находится в гирлах Дона. Это был некогда страшный и опасный для кораблей подводный барьер, закрывший путь в Меотийское (Азовское) море.

Мы говорили об этом с друзьями, гуляя по набережной, а потом вернулись к памятнику Пушкину: вот он стоит молодой, наmeshливый, бодрый и одухотворённый...

Кажется, что поэт весь устремился вперёд и вот-вот скажет приветственно и звонко: «Здравствуй, племя молодое, незнакомое!...»

«Тебя ж, как первую любовь, России сердце не забудет», — говорил Тютчев о Пушкине в первый год памяти о нём. И мы готовы повторять это бесконечно, ведь «Пушкин для нас — это всё!»

С днём рождения, Великий Поэт!

Выступление Антонины Поповой в Ростове-на-Дону

«В родстве с поднебесьем»

АРШАК ТЕР-МАРКАРЬЯН

ИГОРЬ КОБЗЕВ

Проводники-ногайцы в длинных

чёрных бурках

С арканами скакали по бокам.

Скрипели арбы, шум дорожный гулко

Летел к синевшим вдалеке горам.

В коляске ехал Пушкин; вспоминал

Подкумок,

Песчаный берег, каменистый

шлях...

И зрели о былом, о молодости

думы,

О днях весны, о дружбе и друзьях.

Далекий путь! Ты вызываешь снова

Родные лица, чувства, имена:

Одни — в Сибири, в рудниках

суровых,

Другие — здесь, но участь их одна.

Скрипели арбы ... Посреди

развалин

Стоял в ауле тонкий минарет;

Здесь бой гремел, черкесы

отступали,

И вот сейчас разбоя дикий след.

Здесь сакли были в пламени

багровом,

Здесь кровь лилась, здесь рушилась

стена.

Одни — в Сибири, в рудниках

суровых,

Другие — здесь, но участь их одна.

Поэт взбежал по лестнице замшелой,

Кругом леса стремились

на простор —

Поэт запел, и песня полетела,

И эхо отозвалось из-за гор.

В стократ усилило и повторило

звуки

И унесло к отрогам древних скал...

А он стоял взволнованный и руки

К хребтам седым и к солнцу

поднимал.

* * *

Улыбнулась и замигала мне

Слава вечная огоньком ...

Я у Пушкина был

в Михайловском.

О, счастливый,

опальный дом!

Я до дна выпил кружку браги,

Ты, пожалуйста, не брани ...

Там лежит на столе бумага

И перо,

что вожак обронил.

Тот,

который в родстве с поднебесьем,

Видит стаю

сквозь ветер седой,

Потому долг-о-о

слышится песня

Между небом и

грешной землей...

ЕКАТЕРИНА ШЕВЕЛЕВА

Пушкин в Лондоне

...Их читал в Гайд-парке хмурый

докер,

Силу потерявший на реке, —

Бог весть как заученные строки,

Но зато — на русском языке!

Строки шли, как волны, — выше,

круче.

Слушал парк, дыханье затая.

И сиянье пушкинских созвучий

В городе чужом узнала я.

Не разброд рифмачества

капризный,

Не гармонии подбитой крик, —

Нет, то был язык моей Отчизны,

Точный, самый правильный язык!

На тверском бульваре

Бульвар и снег...

Январская столица...

Одетый снегом бронзовый поэт...

А мне вдруг вспомнился его убийца,

Нацеливший тяжёлый пистолет...

И всплыл Париж

В конце былого века...

И вот глядит шумливый ресторан

На старого сухого человека,

Поднявшего трясущийся стакан...

Он хочет снова выпить за удачу.

Ему сегодня восемьдесят лет...

А на снегу на Комендантской даче

Раскинул руки молодой поэт...

Лежат листки с оборванной строкою.

На них чернила высохли давно...

Старик Дантес морщинистой рукою

Поднёс к губам холодное вино.

Когда ж он умер — пыли не осталось!

Но, пулей скошенный

В расцвете лет,

Сквозь дымку снега смотрит

с пьедестала

В седых кудрях

Задумчивый поэт...

АНАТОЛИЙ СОФРОНОВ

Дорога в Арзрум

Пробили в барабан... Коляски,

брички, арбы

Рванулись в путь, у пушки тлел

фитиль...

Казачьи чекмени, фельдгегерей

кокарды

Налётом серым покрывала пыль.

Владимир Морж, г. Ростов-на-Дону

КРИТИКА, ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, РАЗМЫШЛЕНИЯ

ГОГОЛЬ В СТЕПАНЧИКОВО

(О повести Ф. М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели»)

1. Чтение

Стандартное для девятнадцатого века начало повести: даётся внешний вид героя и очень подробно описываются любопытные (на взгляд автора) эпизоды из его жизни, которые произошли до начала повествования. Достоевский знакомит читателя с персонажами, но делает это так подробно, что «знакомство» растягивается на две главы, на протяжении которых ничего существенного не происходит.

Иногда глаз радуют «лирические отступления»: живописные сценки между различными персонажами по пути в село Степанчиково — имение положительного героя повести Егора Ильича Ростанева. Правда, эти фрагменты кажутся инородными, затянутыми и вообще не по делу. Впрочем, есть одно соображение: описанные пикировки демонстрируют отсутствие почтительности слуг к барину. Возможно, всё то, что происходит в Степанчиково не исключение, а норма в социальных отношениях помещицы России?

Вторая глава заканчивается, читателю уже все персонажи известны, подавай же, наконец, и действие!

Но Достоевский и далее упрямо уточняет и уточняет характеристики своих героев. Повествование по спирали, виток за витком уводит читателя в моральный ад. Следуют сцены встречи Ростанева с крестьянами, «безумное чаепитие» в «светском обществе», униженное появление одних персонажей и триумфальный выход Фомы Фомича Опискина — отрицательного героя повести. Эти «приключения» во всех подробностях раз за разом внушают читателю неприятие к «плохим» героям и недоумение и досаду от поведения «хороших». Потому что развивающееся действие доведено до абсурда.

Иногда посреди повествования помещик Ростанев соображает, что его банально унижают. Эти всплески «прозрения» удивительны, потому что его унижают уже не один год! Получается, что писателя вовсе не интересовала правдоподобность излагаемого!

Дальнейшее в двух словах: изверга и тирана Фому Фомича всё-таки изгоняют, но зло приносит благо: Опискин благословляет брак Ростанева с Настенькой (воспитанницей барина, и дочерью «беднейшего провинциального чиновника»). Это уже фишка Достоевского: отрицательные герои обязаны привнести в повествование добро и раскаяние...

Всё кончилось? Не тут-то было! Следует длинный эпилог, в котором продолжают описываться характеры персонажей. Даже после смерти некоторых из них...

2. Создание

Повесть впервые опубликована в «Отечественных записках» в 1859. Писать её Достоевский начал в 1858 в Сибири. Сам писатель считал повесть своим лучшим произведением. «Роман... я считаю несравненно выше, чем «Дядюшкин сон». Там есть два серьёзных характера... небывалые нигде... Ужасно он мне надоел, даже измучил меня».

«Русский вестник» и «Современник» от повести отказались. Так Н. А. Некрасов предложил такие гонимые условия, которые по существу означали отказ. Очевидно, что издателю не понравилось содержание повести: Достоевский не затронул самой злободневной в те годы темы крепостничества. Он описал идиллическими отношения барина с крестьянами. Писателя отказ Некрасова удивил. Он возмущался: «уверен, что в моём романе есть очень много гадкого и слабого. Но я уверен — хоть зарежь меня! — что есть и прекрасные вещи. Они из души вылились. Есть сцены высокого комизма, сцены, под которыми сейчас же подписался бы Гоголь». Ну что ж. Очевидно, редакторам нужно качество публикаций не фрагментарное, а цельное. И Гоголь тут не авторитет.

В 1860 году повесть была издана отдельной книгой.

На современников «Село Степанчиково» не произвело большого впечатления. Однако после смерти Достоевского повесть стала популярной, а имя Фомы Фомича Опискина сделалось нарицательным.

3. Сатира

В повести читатель почти сразу же понимает, что тут подано нечто серьёзное и значительное в виде гротеска. Главная интрига — перевёрнутость: слуги руководят го-

сподами, понукают ими, высмеивают их. Господа же предстают очень схематичными и нежизнеспособными, хотя и цельными в своей наивной психологии. Они лишены собственного мнения, выглядят марионетками, «фалалеями»-дурачками. Получилась пьеса о жизни наизнанку, в центре которой даже не шут, а «карнавальный тиран».

Любопытно, что имение Степанчиково продолжает здравствовать и кормить его обитателей как бы вопреки, казалось бы, бездарному управлению. Т. е. всё, что находится вне отношений Ростанева и Опискина, Достоевский опускает. Главное — не убедительность и правдоподобность, а гипертрофированные сатирические характеры положительных и отрицательных героев.

Одновременно сатира выстроена так, что влияние «тирана» достигалось своеобразно. Достоевский преподносит алгоритмы, как слуге добиться подчинения одуряченного хозяина психологическими приёмами. Шут, по мнению автора, сможет командовать доверчивыми и порядочными людьми, потому что те считают всех такими благородными и нравственными, как они сами. Эффект сатиры подчёркивается несколькими особенными надрызными сценами, которые должны растрогать читателя.

4. Пародия

В какую форму облёк Достоевский свою сатиру? В пародию. Но в пародию на что?

Ю. Н. Тынянов находил тут стиль позднего Н. В. Гоголя, он считал «многостепенную пародию» отличительной особенностью сатиры Достоевского.

В. В. Виноградов увидел в повести собирательный тип беллетриста-рутинёра 40-х годов (кроме Н. В. Гоголя таковыми он считал Н. А. Полевого, Н. В. Кукольника).

В. Н. Захаров дополнял список пародируемых авторов А. Ф. Писемским, Н. М. Карамзиным, А. В. Дружининым, А. Н. Афанасьевым. В отличие от остальных Захаров увидел тут ещё и автопародию!

А. Я. Левинсон и Л. П. Гроссман нашли пародию на В. Г. Белинского.

Л. М. Лотман увидел черты «лишнего человека» «рудинского типа» (роман И. С. Тургенева «Рудин»).

Получается, что пародийный план «Села Степанчиково» соткан Достоевским из огромного количества нитей. Его нелегко определить однозначно.

Н. Н. Мостовская обратила внимание на то, что в образе Опискина можно разглядеть пародию на петрашевцев. В первой главе рассказ о литературных неудачах Опискина включает в себя такой отрывок: «Фомы Фомич был огорчён с первого литературного шага и тогда же окончательно примкнул к той огромной фаланге огорчённых, из которой выходят потом все юридические, все скитальцы и странники». Н. В. Гоголь во втором томе «Мёртвых душ» писал о «классе огорчённых людей», под которыми видел оппозиционных правительству России кружки. А в 40-е годы существовало общество Петрашевского, в которое входил Достоевский.

5. Язык

«...вспомните, что вы помещик... Не думайте, чтоб отды и сладострастие были предназначением помещичьего звания. Пагубная мысль! Не отдых, а забота, и забота перед Богом, царём и отечеством! Трудиться, трудиться обязан помещик, и трудиться, как последний из крестьян его!...»

«В комнате не засиживайся, но появляйся почаще на крестьянских работах. И, где ни появляйся, появляйся так, чтобы от твоего прихода глядело все живей и веселей, изворачиваясь молодцом и щёголем в работе... Возьми сам в руки топор или косу; это будет тебе в добро и полезней для твоего здоровья всяких Мариенбадов, медицинских муционов и вялых прогулок».

«...домашние, любите господ ваших и исполняйте волю их подобострастно и с кротостью. За это возлюбят вас и господа ваши». Господа, «будьте к ним справедливы и сострадательны. Тот же человек — образ Божий, так сказать, малолетний, вручённый вам, как дитя, царём и отечеством. Велик долг, но велика и заслуга ваша!»

«...ты заставляешь их трудиться, что Богом повелено человеку трудом и потом снискивать себе хлеб, и прочти им тут же это в Святом Писании... Скажи им всю правду: что с тебя взыщет Бог за последнего негодя в селе и что по этому самому ты ещё больше будешь смотреть за тем, чтобы они работали честно не только тебе, но и себе самим, ибо знаешь, да и они знают, что, заленившись,.. погубит свою душу, да и тебя поставит в ответ перед Богом».

Цитата 1 и 3 — из «Степанчиково», слова Фомы Фомича, цитаты 2 и 4 — «Выбранные места из переписки с друзьями» Н. В. Гоголя.

Стилистически и по смыслу совпадение удивительное. Сказать, что Достоевский только пародировал Гоголя

— мало. Язык в «Степанчиково» основой своей имеет стиль позднего Гоголя. Достоевский искал свой язык и нашёл прототип. И на «подказанной» Гоголем основе построил свой стиль. В последующих произведениях язык писателя стал не таким ярко ироничным. Ирония осталась, но стала более сглаженной и уместной замыслу.

6. Структура

Повесть напоминает качели.

Уже во вступлении, описывая обитателей Степанчиково, главный герой вычислил корень зла: Фома Фомич. Но тут же находит ему оправдание и все обвинения снимает.

Всё повествование строится по такой же схеме. Фома Фомич бесчинствует. Ростанев «вдруг» прозревает и пытается избавиться от Фомы Фомича (то хочет отдать деревеньку с душами, то хочет откупиться). Однако сатрап находит очередной психологический ход, барин ощущает себя дураком, и всё возвращается на круги своя. Дело доходит даже до изгнания Опискина, которого вскоре благополучно возвращают обратно.

Эта выдуманная реальность Достоевского чересчур гипертрофирована. Повесть собрана из микрорассказиков, в которых сущность Фомы Фомича открывается с более худшей и худшей стороны. Он «обучает» дворовых французскому языку, придумывает себе именины, безапелляционно подыскивает барину невесту, наказывает дворового мальчика не за тот сон и не за те пляски...

Скорее всего, эти анекдотичные фрагменты взяты из каких-то реальных событий. Однако, Достоевский делает их основой для психологических портретов, какими бы нежизненными они ни казались.

Проблема в том, что в бесконечном рисовании Достоевскому пришлось постоянно разрушать композицию повести. Она выглядит рыхлой, растянутой. Постоянные уточнения характеристик, отступления, диалоги и длиннейшие монологи просто уводят читателя от сюжета. Впрочем, писатель, скорее всего, поступил структурой повести в угоду своего замысла: описать любопытные характеры.

7. Зачем?

Считается, что повестью «Село Степанчиково и его обитатели» Достоевский желал напомнить о себе. Якобы писатель (после каторги и ссылки) в смехе видел свет после мрака и свободу после рабства.

Эти утверждения однобоки. Достоевский находил и раскрывал «особенные характеры» сатирически, хотя сам по себе его замысел серьёзен.

Тем не менее, он не был первооткрывателем в выборе формы. Середина XIX века — время сатирической литературы. На фоне «эпохи сатиричности» писателя нельзя считать оригинальным в раскрытии комического характера персонажей. Однако, комичность Достоевский нашёл не в смешных действиях, а во внутреннем мире персонажей, показывая на ошибки в их мировоззрении.

Более поздние критики отмечали, что повесть стала для Достоевского ступенью «перехода от sentimentalного натурализма к трагическому реализму». «Степанчиково» — предтеча крупных психологических произведений Достоевского. После этой повести писатель окончательно отыскал свой оригинальный подход к раскрытию портрета персонажа. Он серьёзно обратился к психологии именно с 1840 года, когда внутренние переживания своих героев он стал считать основными и более значимыми, чем, например, их социальный статус.

к 50-летию поэта

Вот и юбилей подкрался незаметно...

Юрия Карташова я знаю очень давно. Ещё с тех пор, когда в конце восьмидесятых он учился на журфаке Ростовского университета и ходил к нам в литобъединение «Дон» со своими первыми стихами — самобытными, ни на чьи стихи непохожими, но несомненно талантливыми. Ещё с тех пор, когда мы, ещё несоюзная литературная молодёжь, целыми «толпами» делали набег на шолоховские праздники в Вёшенской, и его мама принимала нас всех, предоставляя нам ужин и ночлег. У них в доме всегда было весело и легко всем.

Долго был Юра, Юра и вот уже — Юрий Ильич. В 2006 году он вступил в Союз писателей России, как несомненное поэтическое дарование. Незаметно подошёл и первый большой юбилей. 50 лет — пора творческого расцвета писателя. Как говорится, и багаж есть уже, и всё ещё впереди.

Юрий Карташов, земляк М. А. Шолохова, казак по рождению. И всё его поэтическое творчество без сомнения истинно казачье. Он пишет о своей земле, о Доне, и язык его настолько казачий и колоритный, что ты без труда видишь в его стихах современные отголоски «Тихого Дона», настоящую казачью жизнь, картины донского края. Он не подражает Шолохову, он идёт рядом с ним, воспевая казачий край, казачью любовь и казачий быт. И мы, писатели Ростовской области, вполне можем гордиться станицей Вёшенской, которая дала миру гениального писателя Михаила Шолохова и большого, талантливого поэта Юрия Карташова.

С днём рождения тебя, Юрий Ильич! Здоровья тебе и благоденствия! Новых стихов!

Алексей Береговой,
председатель правления РРО СП России

Колонка одного стихотворения

Виктор Игошин,
г. Ростов-на-Дону

По бурному морю житейских невзгод
Кочует мой маленький плот.
И мне не дано угадать наперёд,
Куда он меня принесёт.

Любуюсь на лунный светящийся след,
Мне ветер — товарищ и брат;
Горячей молитвой встречаю рассвет
И с ней провожаю закат.

Молюсь, чтобы встал на пути островок,
Где в бухте царит тишина,
А в хижине — стол, и горячий пирог,
И рядом — бутылка вина.

Чтоб слышались через биенье сердец
Слова, о которых мечтал:
«Ну, здравствуй, моряк. Ты доплыл, наконец,
Вот здесь твой последний причал».

Дмитрий Маргулис,
г. Азов Ростовской области

Мне стало семь десятков лет.
Какой далекий пройден путь,
От детства к пенсии мой след
Проложен как прямой маршрут.

Я детство помню наяву.
Вот Сталина с акцентом бас,
Медвежья шкура на полу,
Отца внушительный рассказ.

Учился в школе я примерно.
Стройбат, а дальше институт.
Всю жизнь я строил непомерно
Постройки там, постройки тут.

Вот статуя с мечом на Волге;
В Ростове был большой подряд;
Жильё в Азове, а в районе —
Там комплексов огромный ряд.

В партийных органах работал,
Директором завода был,
Начальником Госстройнадзора...
Да кем я не был? Уж забыл.

Порой случалась и беда.
Родных любимых мы теряем,
Слеза размочит взгляд тогда
Рубец на сердце оставляет.

Вот время пенсии настало,
Работу вовсе не найдешь,
Мой труд оценен слишком мало,
С той пенсией куда пойдешь?

И снова стройки — мать родная!
Олимпийным Адлер стал,
А в Сочи — там звезда морская,
А в Лазаревке — монолит Коралл.

Я полон планов для побед,
Мой друг, ну что со мной случится?
Я буду жить ещё сто лет,
Ну, если малость подлечиться.

(Стихи публикуются в авторской редакции)

Юрий Карташов
станция Вёшенская Верхне-Донского округа ВВД

«Я люблю этот мир»

Невесомо, но колокольню до звона
Синее мчание багюшки Дона.

Под такую густую стремнину спит
И малому хутору, и станице.

Разлеглась тишина, черна,
по Обдону...
Воздух сладок — черпай ладонью!

И в сверчковом новом серебряном шуме
Место есть и мечте, и думе...

СЕРЬГА

Невидного росточка.
Да клятая серьга! —
Он первым скачет к бочке,
Последним — на врага.

Пять девчат на шее,
Дак он приплоту ждёт.
И сотник пожалеет,
А вахмистр соблюдёт.

Смеются односумы,¹
Но защитят собой.
И всё тяжельше думы
Вечернею порой.

И он — в чину, не в славе —
С медалью на груди,
Даёт зарок, что в лаве
Поскачет впереди.

Но сотник не пускает,
А вахмистр предаёт:
Казак с серьгой драит
Котлы за целый взвод.

И хмуро засыпает
Под кухню один.
Он всем накостьялет,
Когда родится сын!

Он станет разудалым,
Он станет — смерть и страх!
А, может, — Енералом,
Весь китель во крестах!

Его узнают имя.
Все прочие — куга!

¹ Односум — сослуживец (казачье).

ГОРОДСКАЯ КАЗАЧКА

Тебе не хвататься за стремя
И рук в молоке не купать.
Навеки останешься с теми,
Кто верен судьбе — прозябать.

Твои белоснежные руки
Жуёт неохотно рояль,
А синего взгляда излуки
Тяят молодую печаль.

И споришь ты скучно и вяло,
Меня называя на «вы».
А предков твоих закигало
Зеленое пламя травы.

И гулко летели копыта,
И брагою пенилась кровь,
И многое было забыто,
Но только не эта любовь!

Любить! И расшвыривать в дали
Признаний дремучую цветь.
Услышать «люблю» своей жали,²
А там — «зараз хочь помереть»!

Но ты лишь поводишь плечами:
Мол, сколько болтать чепухи...

² Жаля — возлюбленная (казачье).

И плачешь, читая ночами
Мои гулевые стихи.

Утро тихое. Лес осенний.
Воскресение. Воскресенье.

Тронешь веточку. Тронешь ветер.
Я люблю этот мир, поверьте!

И легко-разлегло мне от слова
На границе молчанья святого.

Утро тихое. Лес осенний.
Воскресение. Воскресенье.

РОДИНА

Мой друг меня забудет
и оставит,
Любимая найдет себе другого.
Молва меня измучит и ославит,
Судьбу слепую не изменит слово.

Но Родина — не бросит, не осудит,
Не обессилит фразою пустою.
Когда меня, как существа, не
будет,

Я стану ею — небом и землёю.

Прости, что мало делал я, мечтая,
Но весь я твой, степная и святая!

знакомство с автором

Диана Погорелова, г. Сальск

Диана только в начале творческого пути. Ей всего семнадцать лет. Но её голосок уже звонко заявил о себе в нестройном хоре многочисленных стихотворцев.

Сегодня мы предлагаем читателю небольшую подборку стихов юной поэтессы.

«Господи, спаси мою Россию!»

Еду по России. Дальняя дорога.
Звон прощальный слышен.

Ветер за окном.
Эх, земля родная! Мне совсем
немного

До домов печальных мчатся
стариком.

Босиком по полю. Босиком по снегу.
Не боюсь, что сердце схватит
вдруг мороз.

Я давно простужен и давно
с разбегу
Угодил главою в омут алых роз.

Что меня так тянет, дальняя дорога?
Ничего не знаю. Мысли родником...
Эх, земля родная! Жаль, что мне
немного

До домов печальных мчатся
стариком.

Господи, спаси мою Россию!
Сохрани её святую землю.

Пусть не знают души истерию,
Что разверзнет дьявольскую темь.

В думах страшных слушали
берёзы

Томный шёпот сломленных ветвей.
Долгим веком проливали слёзы
Над телами русских сыновей.

Алой лентой взвилась кровь
людская,
Разрывая тысячи дорог.

Сквозь мученья, как детей лаская,
Пусть пошлёт нам счастья
милый Бог.

Пусть оставит запах ржи тоскливой
И избы увядшей силуэт.

Будь, мой край, звездой согрет
счастливой
Да в молитве Господу воспет.

Беспощадно рвёт мне пальцы ветер,
Превращая крик в весёлый свист.
Оттого всем кажется на свете,
Будто путь мой светел и лучист.

Оттого не замечают люди,
Что душой и сердцем занемог.
Заблудился в сказочном этюде
Среди сотен вымерших дорог.

Мы своё оттанцевали,
И сломались каблукы.

Оказались орбитали
Смертной жизни глубоки.

Аккуратно снимем кожу,
Будто это лёгкий плащ.
Усыпит травинка божья
Тишиной безумных чащ.

И не страшно в магистрали
Быть засыпанным землёй.
Мы своё оттанцевали,
Нам теперь пора домой.

Движение вверх

Сломанные рёбра щекотали сердце,
Заставляя выплюнуть плачущий
смешок.

Жизнь теперь сгорает, без следа
и терций,
Опускаясь лёгкими в мерзкий
порошок.

Задыхаться, плакать, падать
и метаться?
Вымирать мечтами, словно
белый стерх?

Шепчут звёзды хором: «Верить!
Не сдаваться!»

Есть одна дорога: к небу,
к солнцу. Вверх.

ОЛЬГА ТКАЧЁВА,

кандидат в члены РРО СП России

Соколик Рассказ

Генерал Иван Иванович Головач любил отыскивать среди своих подчинённых способных молодых офицеров. Он называл своих избранных «соколиками» и считал своим долгом «ставить их на крыло». Обычно очередного «соколика» генерал назначал своим адъютантом. Надолго «соколики» у него не задерживались, вскоре они получали назначение в другую войсковую часть с повышением в звании.

Лейтенант Александр Востриков совсем недавно стал «соколиком» генерала. Это был невысокий, крепко сбитый, русоволосый молодой человек, родом из Поволжья. У него было открытое, улыбочное лицо, а взгляд серых глаз, как с удовольствием отмечал генерал, — смыслённый и цепкий. Состоя при генерале, он теперь ходил в чистеньком, с иголочки обмундировании, до блеска начищенных сапогах и, по всей видимости, особо не перетруждался.

В самом начале апреля 1954 года генералу с женой, Капитолиной Сергеевны, предложили поехать в Венгрию, в дом отдыха на озере Балатон. Путёвка была «горячая». Вообще-то возможность поехать в Венгрию не очень обрадовала генерала. Он сказал жене:

— Это тебе, Капа, охота на границу посмотреть, а я видал эту Венгрию, когда мы Будапешт брали. Ты лучше подумай, с кем мы детей оставим!

Дети у генерала были школьниками. Танюшка училась в седьмом классе, а сыночек Гога в выпускном десятом. Таня училась хорошо, а вот Гога ленился. Генеральша прилагала много усилий, чтобы сынок не отстал в учёбе. Она каждый день вечером проверяла, как сын выполнил домашнее задание.

Капитолина Сергеевна с тревогой думала: «Ни моя мама, ни свекровь просто не смогут приехать, а за Гогай, конечно, нужен глаз да глаз!»

Гоге только-только исполнилось семнадцать лет, но выглядел он старше.

— Вымахал дубинушка, а ума нет! — говорил сердито генерал, когда Гога приносил из школы тройки. Лицом Гога был похож на свою мать, Капитолину Сергеевну. У него были правильные черты лица, соболиные брови, густые тёмные волосы и карие большие глаза. В гарнизоне досужие кумушки шептались, что мол, повезло Гоге с наружностью, а вот его сестре не повезло, похожа она лицом на папу. И носик картошечкой, и глазочки маленькие, серо-зелёные, и ножки кривоватые. Одна краса — русая коса!

Капитолине Сергеевне очень хотелось поехать в Венгрию, и она всё же нашла выход.

— Ваня, пусть твой адъютант Саша Востриков переедет на время нашего отпуска к нам в особняк вместе с женой и дочкой. Жена будет за хозяйством смотреть, еду готовить, а Саша по вечерам и уроки у Гоги проверит, и по математике его «подтянет». Генерал подумал, подумал и согласился. Отказать Ивану Ивановичу в его просьбе «соколику» не посмел.

Жена Вострикова — худенькая кучерявая блондиночка Нина безропотно согласилась взять отпуск в библиотеке, где она работала, чтобы иметь возможность находиться в особняке неотлучно.

Уезжая, генерал наказал Востриковым, чтобы они зорко следили за его любимой молодой овчаркой Альфой. Он просил не выпускать её одну на прогулку, а то какой-нибудь барбос «испортит» породу.

— Далась тебе эта Альфа, — воскликнула генеральша, — печёшься о ней, как о родной дочери!

В генеральском особнячке Востриковым открылся новый мир. Они никогда раньше не видели ни такой красивой трофейной полированной мебели необычной формы, ни больших пушистых ковров, расстеленных во всех комнатах на паркетном полу, ни изящных немецких фарфоровых статуэток на полочках в серванте. В окна генеральского особняка были вставлены разноцветные стёкла, образуя причудливые сказочные узоры; потолки украшала лепнина из цветочных гирлянд и головок «амурчиков», а ещё в особняке была ванная комната (роскошь по тем временам). В ней стояла большая ванна и «Титан» для нагрева воды. Стены в жилых комнатах особняка были оклеены обоями с золотистыми узорами. Красивые занавески на окнах, роскошное убранство спален, всё это вызвало у Нины одновременно и восхищение и досаду. В коммуналке, где жили Востриковы, стены и потолок были побелены гашёной известью, а вся мебель была простая и грубая.

— Живут же люди! — воскликнула Нина.

— Будешь генеральшей, и ты так заживёшь! — сказал жене Александр.

Поначалу всё шло хорошо. Александр утром уходил на работу, Гога и Таня — в школу, Соню Нина отводила в детский сад. Вечером Александр проверял, как Гога выполнил домашнее задание и занимался с ним дополнительно математикой. В субботу Нина обычно затевала генеральскую уборку. Чтобы не мешать ей, Таня брала с собой Соню, и они шли в кино, а Гога отправлялся со своим другом Павликом, таким же рослым как он юношей, на прогулку, прихватив с собой Альфу.

Примерно за неделю до возвращения генеральской четы, в дождливый ненастный день произошло непредвиденное происшествие. Нина отлучилась из особняка в магазин от силы на полчаса, а когда вернулась, то увидела на полу прихожей большие грязные следы, явно от мужской обуви. Судя по следам, в особняк зашли двое. Она осторожно открыла дверь в зал. На светлом ковре тоже были следы. Они вели вглубь особняка. Нина побоялась идти дальше. Она поставила сумку с продуктами на тумбочку, схватила трубку телефона, что висел в прихожей, и позвонила мужу на работу. Потом вышла на улицу и там ждала, пока он не приехал. Как оказалось, следы вели в кабинет генерала. Дверь кабинета, которую Нина всегда закрывала на замок, оказалась открытой, ключ торчал в замке. Войдя, они увидели, что дверца платяного шкафа приоткрыта, замок на дверце сломан. Востриков осторожно заглянул в шкаф. Там висел парадный мундир Ивана Ивановича с его боевыми наградами. «Соколику» стало дурно, кровь молоточками застучала в висках. Ведь если у генерала украли какую-нибудь ценную награду, то не видать адъютанту повышения, как своих ушей. Зашлёт его Иван Иванович в Кушку или Тер-

мез — самые знойные, засушливые и глухие места Средней Азии.

— Нина, где ты хранила ключ от кабинета? — спросил он жену.

— На кухне, в шкафчике. — Она сорвалась с места, сбегала на кухню и вернулась с перепуганным лицом.

— Там его нет, — сказала она растерянно, — но и грязных следов ни на кухне, ни в коридоре, ведущем туда нет.

Востриков задумался.

— Что будем делать? — спросила Нина, — её голубые глаза наполнились слезами.

— Поговорим сначала с детьми, а потом видно будет.

Первой из школы пришла Танюшка. Внимательно выслушав рассказ Нины, и видя расстроенные лица Востриковых, она сказала:

— Я знаю все папины награды, пойдёмте, посмотрим.

Оказалось, что все награды на месте.

— Я уверена, — Танюшка поправила двумя пальчиками свои очки, — что это Гога привёл Павлика посмотреть на папины награды и парадный генеральский мундир. Я слышала, как Павлик в прошлое воскресенье просил об этом Гогу. Вот они улучили момент, когда никого не было дома, и залезли в кабинет.

— Зачем же они так всё перепачкали ногами? Разве нельзя было разуться в прихожей! — возмутилась Нина.

— Они, наверное, спешили, боялись, что вы их застанете.

— Хорошо, если всё обстоит так, как ты говоришь, Танюшка, а то ведь придётся милицию вызывать, — вздохнул Александр Востриков, ему этого вовсе не хотелось.

Когда пришёл из школы Гога, на его лице отразился страх и замешательство, а Танюшка, не давая ему опомниться, сказала:

— Признайся, Гога, это твоя работа!

— Это не я! — взвизгнул, как ужаленный, Гога, — это воры, надо пригнать Альфу, она возьмёт след.

На улице шёл дождь и следы, даже если бы они были, давно смыло водой. Гогу не успели остановить. Он побежал на задний двор и привёл Альфу.

— Ищи! — И он ткнул собаку носом в грязные следы на ковре. Альфа встряхнула головой, обнюхала следы, подошла к Гоге и села у его ног.

— Вот дура! — Гога схватил собаку за ошейник, поволок её в прихожую и открыл дверь на улицу.

— Ищи! — он снова заставил её нюхать следы. И Альфа, обнюхав грязный пол, опять подошла к нему и села у его ног.

— Гога, хотя ты и в десятом классе, но тупой! — воскликнула Танюшка.

— Собака чует, что след твой!

— Нет, не мой! — закричал яростно Гога и неожиданно для всех стал пинать ногами Альфу. Он бил её, а собака не верила, что это делает хозяин. После каждого тумака Альфа опять бежала к нему, ища защиты от неведомой напасти, в глазах у неё застыло отчаяние. Востриков попытался оттащить Альфу от Гоги. «Не ровен час, покалечит мальчишка генеральскую любимицу», — подумал он. Но Альфа не поняла его намерений. Для неё Востриков был чужаком, она не доверяла ему и подумала, что бьёт её он. Собака ощерилась, укусила руку своего защитника и, поджав хвост, пулей выскочила из раскрытой двери прихожей на улицу.

— А-а-а! — закричал Гога, увидев кровь на руке Вострикова, — она сбесилась!

А Вострикову было не до укуса. Вместо того, чтобы перебинтовать рану, он побежал на улицу. В голове билась одна: «Ну вот, убежала, теперь какой-нибудь барбос «испортит» породу, а генерал мне этого не простит!»

— Альфа, Альфа! — звал он, но собаки и след простыл.

Гога так и не признался, что это была их с Павликом проделка, зато Павлик, когда Востриков с Таней пришли к нему домой, не стал ничего отрицать. Он рассказал, что ключ от генеральского кабинета Гога взял утром на кухне (перед тем как уйти в школу), а дверцу шкафа они открыли перочинным ножиком. На другой день Александр привёл из воинской части солдатика и тот вставил новый замок в дверцу шкафа. Ключ от генеральского кабинета адъютант спрятал, чтобы никто больше туда не проник.

А вот Альфа, как сквозь землю провалилась, думали, что она пропала навсегда.

Александр Востриков потерял покой, похудел, его стала мучить бессонница. Он выходил ночью на задний двор особняка, курил папиросу за папиросой и всё думал, что же он скажет генералу, когда тот вернётся.

Через три дня после происшествия, возвращаясь из школы, Таня увидела отошавшую грязную Альфу. Она лежала у парадного входа в особняк, положив голову на передние лапы.

— Альфа, ты вернулась! — Собака радостно завилала хвостом, норовя лизнуть Танюшку в лицо. Узнав новость, Востриков с облегчением вздохнул.

Генерал, возвратясь из Венгрии, остался доволен своим адъютантом, несмотря на досадное происшествие. Казалось бы, «вахта» в генеральском особнячке закончилась для «соколика» благополучно, но смутная тревога не покидала его и, как оказалось, не зря. Через два месяца Альфа оценилась.

В сердцах генерал перевёл «соколика» с должности адъютанта в ротные командиры. Пришлось тому вместе со своей ротой двигаться на учениях самые знойные дни лета вдаль от города, на полигоне среди необозримых песков Средней Азии.

Осенью генерал всё же сменил гнев на милость и Александр Востриков получил новое назначение, да не в Кушку или Термез, как он опасался, а в Ростовскую область, с повышением в чине.

иронические стихи

«Ветреный
случай»

Валентина Курмакаева,

г. Ростов-на-Дону

Если падать...

«Ну хоть бы раз красиво я упала!
Нет, всё кулём и всё куда попало».

Н. Шерман

Если падать, то лучше с коня
Посреди героической битвы,
А не между колдобин и рытвин
Растянуться средь белого дня.

Если падать, то лучше с горы,
Да не ниже самой Джомолунгмы,
А не слуду с раскошейся тумбы
Опрокинуться в тартарары.

Если падать, то с гребня волны
В штормовую купель Посейдона.
А не спяну свалиться с балкона,
Или глупой тетёхой с Луны.

Но сочувствия в сердце моём
Больше к личностям тем,
как ни странно,
Кто неловко свалился кулём,
Поскользнувшись на шкурке
банана.

Алексей Сазонов,

пос. Коксовый Ростовской обл.

Мутные окна...

Мутные окна, сонные речи,
Пасмурный вечер, сумрачный вечер.
Тёмные тучи, низкие тучи...
Бог нашей жизни — ветреный
случай.

С воплем, подобным смеху и плачу,
Ищем удачу, ловим удачу.
В торбу за плечи — горе, заботы...
Путь — бесконечен, доброй охоты!

Ольга Кириленко,

г. Таганрог

Озерцо

До свиданья, желанья, мечты
плавучие!
Не считать же за мечту пресловутое
благополучие
Или кастрюльки, чищенные до
блеска?!
Правда, хотелось бы посмотреть
Брунеллески,¹
Но я и так его знаю лучше новых
русских.

А ну их, к этрускам!
Позвольте сделать признание:
Мой идеал — озерцо созерцания.
Из него никогда ничего не
выловишь,

Но какая идиллия и какая же тишь...
Это вам не открытие супермаркета,
И его не найдёте на карте вы.
Это делается очень просто:
На дворе туман, иней, деревья голые,
Смотришь в окно — детишки идут
из школы.

И вот ОН, вливает —
озероостров...
Созерцание не требует соучастья,
Просто смотри в окно и балдей
от счастья.

¹ Собор арх. Брунеллески во Флоренции.

Нина Золотова, г. Таганрог

ЛЕТО В ДЕРЕВНЕ

Каждое лето меня отправляли в деревню к бабушке и дедушке. Вот именно отправляли, как посылку, правда, без коробочки, а со знакомой проводницей. Она меня высаживала на нашей станции, а бабушка меня встречала. Сюда же приезжали и мои двоюродные братья, и начиналась наша весёлая летняя жизнь.

С хлопцами всегда было интересно, потому что они, эти Каменские разбойники, как их величала бабушка, были большими выдумщиками. Что бы мы ни делали: катались на качелях, купались в речке, рыбалили, пасли коров, — мы всегда кому-то подражали. Сидели на качели и превращались в лётчиков. Старший брат Коля был Чкаловым, младший Вовка — Покрышкиным, а мне позволяли быть Валентиной Гризодубовой. Или по очереди мы были капитаном Сорви Голова. Всё зависело от того, какую книгу прочтут мои братья до нашей встречи. Поэтому я с таким нетерпением ехала в деревню. Увидев встречающую меня бабушку, я сразу выпалила:

— А Вовка и Коля уже приехали?

Ответ меня убил. Нет, братья, ещё не приехали. Это ж надо! Я из такой дали приехала, а их ещё нет, хотя их городок сосем рядом. И чем я буду заниматься? Никуда меня одну бабушка не отпустит, да и вообще, куда мне одной идти?

Бабушка, видя моё неподдельное огорчение, решила меня успокоить.

— Та завяты скоро твои хлопцы.

Но я была так разочарована, что еле плелась за бабушкой, несущей мою сумку.

Бабушка остановилась, подождала меня и участливо спросила:

— Ты не пристала?

— До чего не пристала? До грязи?

Грязи было мало, дождик был, наверное, небольшой и я пристать до неё не могла.

— Та не, ты не притомилась за дорогу?

— Нет.

Победитель итогового семинара прозы

Рассказ

Бабушке разве понять мои огорчения, но я стала идти быстрее.

— А дедушка тебе приготовил подарок.

Бабушка пыталась меня расшевелить.

— Наверное, опять метлу сделал, как в прошлый раз? — сказала я недовольно.

Прошлый раз мне дедушка сделал маленькую метёлочку, и моей обязанностью стало мести двор. Этот двор метёшь, метёшь, а куры пройдут и... будто и не мела вовсе. Зато этой метёлкой было здорово воду из камня выметать. У сарая, где жили куры, камень большущий в земле лежал. В камне была выдолблена ямка. Вот в неё и наливали курам свежую воду. Но, чтобы свежую воду налить, надо было старую вылить, а как её выльешь, если камень огромный? Так меня бабушка научила воду выметать метёлочкой. Выметешь, потом сполоснёшь камень чистой водичкой, опять выметешь и тогда уже наливаешь воду для кур. И эта процедура мне нравилась. И не только мне, но и братьям моим тоже. Поэтому они мне помогали мести двор, а я им разрешала менять в камне воду.

Когда мы, наконец-то, пришли, я первым делом осмотрела, что нового появилось во дворе. Новыми были цыплята, бегавшие за своей мамой-квочкой. И ещё, кошка почему-то была посажена на цепочку в сарае.

— Бабушка, а зачем ты кошку на цепь посадила, она же не собака!

— Не собака! А цыплят таскает хуже собаки! Потом бабушка сказала дедушке:

— Мытька! А Мытька! Нэсы дивчини подарок.

И дедушка послушно сходил в амбар и принёс мне подарок — тляпку. Маленькую такую, как раз для моего роста. Бабушка смотрела на меня радостно. Видимо, ей эта тляпка очень нравилась. И в чём я не сомневалась, так в том, что бабушка этот подарок сама выдумала и заставила дедушку сделать. Бабушка сияла, а я даже не позаботилась, хоть для вида изобразить радость.

«Подарок, — думала я. — Тляпка! Значит, надо будет тляпать». Ничего хорошего в тляпке я не находила.

— Дывься, як она обрадовалась подарку, — сказал дедушка, — шо чуть не плаче, — он хитро улыбнулся и добавил, — от радости. Тоби, шо? Куклу надо? Так я зроблю. Буратину.

— Та не надо мне вашей куклы, лучше сделай лук со стрелами.

— Ага, шоб глаза друг другу повыбывали, — сказала бабушка. А её слово для дедушки — закон. Ну и ладно, лук со стрелами сами сделаем, когда братья приедут, и будем играть в Робин Гуда! Скорей бы!

На следующее утро бабушка придумала идти нам с ней на огород ворошить землю по кукурузе. Говорит, что как раз после дождичка, это очень для почвы полезно, что почва от этого задышит. Я понимала, что бабушка всё это специально придумала, чтобы тляпку в работе испробовать, да и чтобы скучать мне некогда было. Отчертила мне бабушка огромный прямоугольник, показала, как надо тляпать, и начали мы трудиться. Я рыхлю свой участок, а она — всё остальное. Закончила бабушка свою работу, а я — нет. Говорю:

— Я потом закончу, устала.

— Надо доделать, — говорит бабушка. — А то коза будет за тобой гоняться, — и объяснила мне, что коза, это и не коза вовсе, а работа недоделанная.

— Отдохни, — разрешила бабушка, — гороху поешь, потом дотяпаешь и прийдёшь, а я пошла управляться.

Набрала я себе в подол гороху, села под дерево, ем горох и мечтаю, как братья приедут и что мы с ними будем делать, кроме лука со стрелами. И так размечталась, что не заметила, как ко мне коза подобралась. Посмотрела она внимательно мне в глаза и говорит:

— Беги, а я за тобой гоняться буду. — А сама меня по щеке своей бородой щекочет. Я отмахиваюсь, а она щекочет и ещё хихикает потихоньку. Я даже проснулась от такой наглости. А это, оказывается, братья мои приехали. Коля меня травинкой по щеке щекочет, а Вовка моей тляпочкой участок дотяпывает. И так радостно он это делает, что смотреть на него одно удовольствие. Коля не выдержал, тоже за тляпку схватился. Отнимает у Вовки, волнуется, что ему не достанется. Вижу я, что коза моя прямо на глазах исчезает, кричу:

— И мне дайте! Это я должна закончить! Мы быстренько всё дотяпали, Коля ещё и дорожку протяпал, а то ему почти ничего не досталось. Идём с огорода да дедушку хвалим. Какой он молодец, такую хорошую тляпочку сделал! Интересно, чего это она мне сразу не понравилась?

Стихи для детей

Клавдия Павленко,
г. Ростов-на-Дону

МАША

Я хотел, конечно, брата.
Это мама виновата!
Не спросив у сына даже,
Родила девочку, Машу!

«Ты теперь, — сказала сразу, —
Защищать её обязан».
Папа — с мамой заодно,
Так у них заведено.

Эта самая сестрёнка,
Свёрток в розовой пелёнке,
Превратилась очень скоро
В хохотушку. Вот умора!

Улыбаюсь ей, — хохочет.
Строю рожицы, — хохочет.
И с утра до поздней ночи
Ест и пьёт, пелёнки мочит.

Подрастает быстро Маша,
Говорит о чём-то даже.
Иногда она и плачет,
Как же маленьким иначе?!

Я хотел, конечно, брата.
Но скажите мне, ребята,
А сестрёнка разве хуже?
Брат теперь обоим нужен!

Марина Вайсберг,
г. Таганрог

ОБЕД У БАБУШКИ

В день весенний, выходной
Мы у бабушки родной
Вместе с младшим братом Димой
Съели наш обед любимый.

По варёному яйцу,
По большому огурцу,
По сосиске, по картошке.
Это было всё в крошке.

А ещё салат грибной
И по средней отбивной.
По тарелочке омлета
И по ложке винегрета.

Как всё это влезло в нас?
Спросим бабушку сейчас.
А потом пойдём на ужин.
Он детишкам очень нужен.

1 июня — день защиты детей

«Устами младенца...»

МАШЕ 2 года 7 месяцев.

После прогулки рассказывает:
— Сегодня ревелный день!
Все ревели — Ирочка, Федька,
Софочка!
Только я и Санька — не ревели.

НАСТЕ 4 года.

Слушали радио. Там что-то говорили об испанском языке. Настя:
— Мама, а ты знаешь шампанский язык?

МАШЕ 1 год 10 месяцев.

Мама ненадолго уходила по делам. Когда вернулась, Маша рассказала ей:
— К бабушке приходил дядя. Она кормила его сосисками.
Дядя снимал шнурки...
Бабушке пришлось оправдываться:
— Да не было никакого дяди...

АЛИНЕ 3 года.

— Бабушка, ты отдашь мне свои серьги?
— Отдам.
— Когда?
— Ну, вот умирать буду...
Через несколько дней бабушка пришла с огорода, села:
— Ой, устала, умираю.
Внучка:
— Бабушка, отдавай серьги

КИРЮША (6 лет).

Бабушка уезжает домой в другой город. Кирюше очень хочется ей что-нибудь подарить. Он берёт

подставки под стаканы и начинает вручать. Бабушка отказывается:
— Кирюша, спасибо, у нас есть.
— Возьми, бабушка. Нам они не нужны, а выбросить жалко.

ВЕРА (5 лет) бросает игровые кольца. Они симметрично разбегаются во все концы комнаты.
— Ты можешь уже в цирке выступать!
— Меня не для цирка родили.

ИРА (5 лет) моет посуду в миске.
— Вот молодец! Ты маме помогаешь? Ира не отвечает, моет с увлечением, потом говорит:
— Хороший ребёнок растёт!

АЛЁНЕ 4 года.

Мама посадила её за стол, положила перед ней яблоко.
— Ну-ка, нарисуй!
Алёна долго мучилась, потом говорит:
— Лучше я его скушаю.
— Скушать может любой человек, а нарисовать только талантливый.
— А, может, я талантливая кушать.

АНЯ (6 лет) мечтательно смотрит на зубную щётку.

— Не могу выбрасывать старые вещи! В них столько воспоминаний!

ДАНИЛ (5 лет) и ВЕРА (7 лет). Пёс Рыжик положил голову на колени Данилу и ноет потихоньку.

— У него басы вздыхают, — говорит Данил.
— За колбасой вздыхает, — поясняет Вера.

АНЯ (5 лет).

Дедушка что-то наигрывает на пианино.
— Дедушка, не начинай про грусть!
Я только что от неё избавилась.

СВЕТОЧКЕ 4 года.

Обращается к деду:
— Дедунь, когда ты был маленьким, ты был мальчиком или девочкой?

СВЕТОЧКЕ 5 лет 1 месяц.

— Ну, мне ясно: люди рождаются, всё ясно.
А вот первого человека кто родил?

ИРА (4 года) увлечённо рисует.

— М-м... Корона, а похожа на туфель.
— Ну, разве может быть корона похожа на туфель?
Опять рисует, старается.
— Она не похожа на туфель?
— Нет.

— Тогда это корона!

ДАНИЛ (5 лет).

Лошади спят стоя, потому что у них нет оружия, а когда нападут враги, нужно быстро убежать, и вставать не надо.

(Из писем наших читателей)

Ирина Дьяченко,
ст. Мальчевская Ростовской обл.

У реки

Захочется лишь слушать
и молчать,
Но продолжать звучать внутри
субтоном,
Аккордом леса, в дымчато-зелёном,
И облаком в реке мостки латать.

И будет утро гладить шёлк
воды,
Зеркалить небеса в немом
величье,
А плоть вдруг заживёт почти
по-птичьи,
Когда душа в объятьях высоты.

Полина Роменская,
г. Таганрог

Летний ветер был пьян

Летний ветер был пьян, он прилет
отдохнуть
Между строгих и чопорных
сосен,
Он не треплет бурьян, не зовет тебя
в путь,
Ветру снится прохладная осень.
Ты погладишь его, как большого
кота,
Станет сердце бездонным
и зыбким.

И морщинки твои, что собрались
у рта,
Разлетятся в счастливой улыбке.

Владимир Диклов,
г. Таганрог

Ночи в мае

Как задиристый козлёнок,
Месяц рожки заострил —
Пободаться,
несмышлёный,
Со стадами звёзд решил.

Тучку — серую овечку —
Ночь в лугах небес пасёт,

Соловей за сонной речкой
Изощрается — поёт.

Так и льются в сердце трели
О любви да о весне...
В эту пору неужели
Ты не вспомнишь обо мне?

Я же буду помнить вечно
Наш черёмуховый май —
Ты сказала мне:
«До встречи»,
А подумала: «Прощай!»

Так и случилось, так и вышло,
Поезд вдаль тебя унёс...
Месяц выгнулся над
крышей,
Как назойливый вопрос.

Ну, а тучка на рассвете
Вдруг слезами пролилась...
Не о том ли слёзы эти,
Что любовь не удалась?

Только та весна хмельная
Всё ещё приходит в сны,
Потому что ночи в мае
Безответственно пьяны.

НОВЫЕ СТИХИ

Поздравляем Дмитрия Ханина
с бракосочетанием!
Совет да Любовь!

ИГОРЬ КУДРЯВЦЕВ

Ода

Посвящённая молодожёнам
Дмитрию и Любове Ханиным,
написанная в преддверии
чемпионата мира по футболу

Когда религия — футбол,
А суть мирских желаний — гол,
Когда реченье «мундиаль»
Рисует нам иную даль,
Поскольку, выйдя на парад,
Напоминает русский мат,
Когда ревущий стадион
Пленяет тысячу племён,
Когда и шар земной — хоть плачь —
Напомнит мне футбольный мяч,
Куда милей прийти на бал
К молодожёнам в тронный зал,
Где слушать век, и два, и три
Романсы утренней зари,
А там и — правнуки сердец,
А там и — Ханинский дворец,
А там, как в рощах соловьи,
Чемпионаты по Любви,
Где главный Приз — таков наш суд —
По праву Ханинским зовут.

11 июня 2018

Вячеслав Зименко, г. Ростов-на-Дону

ПРОТИВ ЛОМА НЕТ ПРИЁМА!

Юмористический рассказ

Ровно в полночь, когда созвездие Кассиопеи равнодушно взирало с чернильных небес на ночную «битву за урожай» в колхозе «имени Коня товарища Будённого», к грохочущему на краю пшеничного поля комбайну незаметно подкрадывалось Нечто. Двигаясь параллельным комбайну курсом, оно, через запущенный в накопитель зерна гибкий хобот быстренько всасывало в себя пару центнеров пшенички и, юркнув в рядом расположенную лесополосу, исчезало.

Нет, это не сказочное чудовище и даже не инопланетное создание. Это мастерски переоборудованное из старенького москвича «Пирожка» воровское техническое средство Вассисутулия Ивановича Паутиныча (в народе — просто Толи Паутиныча).

Вы можете спросить: «Зачем Толику столько зерна?»

— Как это зачем? А чем прикажите кормить несметное поголовье хрюкающего, мычащего, шипящего и кудахчающего населения заднего двора Паутиныча? Да и самогон из пшенички получается намного вкуснее, чем из табуретки.

Исповедуя корейскую жизненную философию «чучхе», Толя ни дня не работал на государство, он трудился исключительно на себя! Кипучая натура постоянно толкала его на сельскохозяйственные эксперименты. Чего он только не выращивал! И крупный рогатый скот, и свиней, и коз, и собак, и лис, и нутрий, и выхухолей с шиншиллами. А пернатых надоед перечислять, потому что было всё — от куропаток до страусов! Проще назвать то, чего точно не выращивали на этом подворье. Это кенгуру, австралийский утконос да тасманийский дьявол!

Попробуйте представить как всё это «пело» по ночам, а главное — «пахло» круглые сутки. Соседи, вдыхая специфический запах, были в «восторге», и, естественно, Паутиныч выслушивал в свой адрес много занимательных слов, но это его не удручало. Нервы нашему герою достались крепкие, а главное, он заботился об их (нервов) охранительном торможении. Вы, может быть, подумали, что он чуть-чуть употреблял? А вот и не угадали, он был пьян всегда и довольно сильно!

Несмотря на полученное когда-то среднее специальное образование, Толик изъяснялся исключительно инвективами (говоря проще — матом), видимо полагая, что так собеседнику будет понятнее. Парфюм Паутиныч презирал и источал только натуральные запахи (HUGO BOSS отдыхает!).

Вот такой портрет оскотиненного животного получается!

Несколько слов стоит сказать и о том, как выглядела усадьба Паутиныча. Если вы читали братьев Стругацких «Пикник на обочине», то сможете представить «Зону отчуждения». В передней части двора находились собственно дом хозяина и завалившееся строение кухни, успевшее обрасти лебедой и каким-то мочалом. Но основную площадь усадьбы занимала гора всякого «полезного» железа высотой

с Эйфелеву башню, ещё не имеющая пока ясных технических очертаний, но готовая в перспективе стать мотороллерами, мотоциклами, велосипедами. Территория двора густо поросла бурьяном и ничем не отделялась от деревенской улицы: забор упал, а ворота вообще отсутствовали. Их Толик предусмотрительно снял, чтобы не мешали на автопилоте, не снижая скорости, лихо влетать домой с очередной воровской операции! Однако двухметровый сплошной забор и такие же ворота прятали от посторонних взоров заднюю часть двора. Это была «терра инкогнита» — основное богатство и средство к существованию многочисленной семьи Паутиныча. За забором Паутиныч творил: занимался алхимией, чародейством и селекцией. Чтобы зря не пропадала трава колхозных уличных лужаек, Толик выпасал на них тучные стада своих индюков и коз. Точнее, просто выпускал живность в «свободный полёт» и напроочь забывал об их существовании до самого вечера, чем и увековечил себя на страницах нашего рассказа.

А дело было так. Соседка Паутиныча, довольно бойкая и деловая дама, занималась придорожной торговлей. Выносила на улицу, расставляла на стоящую в тени акаций скамейку свой товар, вешала ценники и удалялась во двор по делам. На крики покупателей она выплывала на улицу, и акт купли-продажи происходил. Вегетарианский товар обычно сторожили её внуки. Если же в продажу поступало мясо, то на скамеечку выползло подкрепление в виде мужа бизнесвумен Фёдора. Хотя справедливости ради скажем, что толку от него было мало. Какой толк от постоянно спящего старика? Спит однажды сторож и снится ему замечательный сон: симпатичные беленькие козлята дружно подходят к прилавку, обнюхивают сначала мясо, а затем с завидным аппетитом быстренько хрумят всю выставленную на продажу зелень. Сон радует и умиляет: возвышенные чувства, любовь к «братьям нашим меньшим», фимиамы... Б-а-а-ц!!! Резкий подзатыльник появившейся жены и «вой сирены» извещают секунду назад сладко спавшего Фёдора, что это был не сон, а страшная явь. Козлята Паутиныча не только слопали овощи, но и опрокинули банки с мёдом (чего во сне почему-то не демонстрировали). С ужасом наблюдая, как мёд грязной лужей растекается по потрескавшейся от зноя земле, дед понял — условием его прощения будет только смерть соседа! Жена продолжала ржавой ложкой по порциям выскребать душу, и он решился. Прихватив на бегу что-то железное, дед, остановившись у забора, вначале

дружелюбно пригласил Толика «прибыть на саммит» для переговоров.

— Знаешь, что твои козы лишили нас месячного заработка? — сдержанно поинтересовался пенсионер.

— А мне на...ать, — как обычно гусарски ответил хозяин коз, имея в виду не глаголы наплевать и начхать, а совсем другое физиологическое действие, и стал демонстрировать жесты разной степени изящности. Это была его ошибка, так как в следующее мгновение он лично познакомился с аэродинамическими свойствами лома. Грянуло! Прямо по лоснящейся лысине. Вселенная разлетелась вдребезги! Довременная бездна разверзлась, приглашая сделать последний шаг. Паутиныч моргнул, его глаза округлились как у лемура в момент запора, и он рухнул в соседние кусты, попутно выполнив свою угрозу по поводу физиологии.

Пострадавший очнулся и открыл глаза, когда в окно спальни заглядывали ночь и фонарь уличного освещения. Мохнатые, причудливые тени от пошевелённых ветерком яблонь соседа ходили по потолку и стенам, ложились чёрным узором на пол. В открытую форточку остервенело орала сверчки и привычно тянуло запахом навоза. На прикроватном столике стоял наполненный до краёв гранёный стакан, а рядом, на блюде, бутербродились кусок хлеба и солёный огурец.

Восторг у человека могут, конечно, вызвать красоты фьордов Норвегии, закаты Неаполя или музыка Вивальди. Но необузданный разлив души Паутиныча (даже в таком, как сейчас, бессознательном состоянии) способен вызвать только поллитровый глоток родного самогона! Приняв, проглотив и зажевав, больной стал приходить в себя. Ощущение собственного тела возвращалось постепенно: сначала — «мурашки» в передавленной неудобной позой руке. Затем учащающееся сердцебиение, почему-то отдающееся в голове, и вдруг — взрыв! Толя вспомнил всё!

— Ах ты... пи...пи...пи!!! Чтоб тебя скрутило и трахнуло! Чтобы у тебя бда...бла...бла! Да я из тебя...бу...бу...бу сделаю! Ы-ы-ы-ы!!!!

Вскочив и подставив к трюмо поврежденный орган, Паутиныч всматривался в фиолетовый пугающих размеров вырост на лысине так пристально, что зеркало запотело и готово было треснуть. Шишка пульсировала, голова гудела, даже пучки волос, торчащие кустами из ушей, дружно болели и звали к отмижению.

В так безжалостно сотрясённом мозгу Паутиныча прозвучали трубы, ударили полковые барабаны. На горизонте замаячила изнурительная и кровопролитная война с соседями. Но это будет уже совсем другая история!

Между прочим, соседских кур Толик всё-таки перестрелял. Из рогатки. Всех!

Утверждена правлением
Ростовского регионального отделения СПР
(протокол №5 от 29.04.2018 г.)

ИНСТРУКЦИЯ

по приёму новых членов и кандидатов в СПР

в Ростовском региональном отделении
Союза писателей России

В связи с принятыми XV Съездом Союза писателей России (2018) изменениями в порядке приёма в члены СПР, правление ростовского регионального отделения СПР России своим решением внесло некоторые изменения и в региональную инструкцию по приёму в Союз писателей России.

Приём новых членов в Союз писателей России может осуществляться по двум принципам:

1. Приём через институт кандидатства, при котором выдвижение литератора на рассмотрение Общим Собранием писателей проводится решением правления.

2. Приём вне института кандидатства, при котором выдвижение литератора на рассмотрение Общим Собранием писателей проводится согласно полученных им не менее трёх рекомендаций от писателей отделения — которые и будут считаться лицами, выдвигающими литератора на приём в СПР России (данное выдвижение так же подтверждается решением правления РРО).

В обоих случаях основанием для рассмотрения кандидатуры литератора на приём в СПР является подача им личного заявления.

В обоих случаях литератор, желающий вступить в члены СПР России, должен самостоятельно определить не менее трёх членов ростовского отделения СПР, ознакомить их со своими книгами и получить у них рекомендации на приём в Союз.

Не имеют права давать рекомендации:

1. Писатели с писательским стажем менее пяти лет.
2. Члены правления отделения — без согласования с правлением РРО.

В обоих случаях писатель, давший литератору рекомендацию для вступления в СПР России, обязан лично присутствовать на приёмном общем собрании отделения — профессионально аргументировать свою точку зрения на творчество литератора, которого он рекомендует.

В обоих случаях литератор должен предоставить в правление не позже чем за один месяц до приёмного собрания две авторские книги (по два экземпляра), изданные типографским способом тиражом не менее двухсот экземпляров со всеми необходимыми издательскими кодами и не ранее, чем за три года до приёмного собрания. Книжки по справочной, специальной, научной и другой подобной литературе не принимаются. Вместо одной из книг литератор может предоставить не менее трёх объёмных публикаций в литературных журналах Союза писателей России.

В обоих случаях литератор должен заблаговременно ознакомиться всех без исключения писателей РРО со своими книгами, с которыми он намерен вступать в СПР России путём отправки на эл.адрес каждого члена отделения ПДФ-файлов своих книг, или путём личного вручения самих книг, или отправки их по почте. — **Ознакомление писателей отделения со своим творчеством есть личная обязанность самого литератора.**

Кворум приёмного собрания определяется из числа участников собрания — принявших участие в голосовании как непосредственно на собрании, так и электронно. Он составляет 50% от списочного состава РРО СПР плюс 1 участник.

В обоих случаях, согласно новым правилам приёма, при голосовании (непосредственно на собрании или электронным способом) кандидат на приём должен набрать проходной балл — не менее 2/3 голосов от списочного состава членов отделения.

После вступления в члены Союза писателей России новый член ростовского регионального отделения оплачивает установленные правлением отделения (на текущий год) взносы:

1. вступительный взнос,
2. членский взнос — за текущий год;
3. стоимость членского билета СПР (и вкладыша к билету РРО).

Изменён и порядок приёма в кандидаты в члены СПР России.

Приём литератора производится решением правления отделения, после подачи им личного заявления и выдвижения его писателями отделения на рассмотрение правлению.

Выдвигать литератора на его приём в кандидаты в члены СПР России имеют право:

- Председатель правления.
- Заместитель председателя правления.
- Председатель творческой секции.
- Руководитель семинара.
- Коллективно, не менее 3-х человек — рядовые члены правления.
- Коллективно, не менее 3-х человек — члены ревизионной комиссии.
- Коллективно, не менее 5-х человек — члены Ростовского отделения.

Выдвигаемый в кандидаты литератор должен предоставить на рассмотрение рукопись будущей, предназначенной для вступления в Союз писателей России, книги и все ранее изданные им книги, если таковые есть.

После вступления в кандидаты в члены Союза писателей России новый кандидат в члены Ростовского регионального отделения СПР России оплачивает установленные правлением отделения (на текущий год) взносы:

1. вступительный взнос,
2. членский взнос — за текущий год;
3. стоимость членского билета.

По вопросам приёма в Союз писателей России, или в кандидаты в члены СПР — обращаться в правление РРО СПР (эл.адреса секретаря правления и председателя правления указаны на официальном сайте Ростовского регионального отделения Союза писателей России).

Председатель правления РРО СПР А. Г. Береговой

Книжное обозрение

Воронов В. А. — «В Загряжске нет американцев». Роман-трилогия. Повесть. Рассказы. — Издательство «Донской писатель», Ростов-на/Д, 2018 г. — 592 с.

Книга имеет интригующее, вызывающее некоторое недоумение название: «В Загряжске нет американцев». Состоит она из романа-трилогии, повести «Жар-птица», рассказов.

Трилогия — это феноменальный отпечаток современной жизни, ограниченный в пространстве (действие происходит в нескольких близлежащих населённых пунктах), но охватывающий большой отрезок времени.

Можно было бы назвать это повествование высокопробной сатирой, доходящей временами до гротеска, если бы не яркие правдивые образы героев, несомненно взятые из самой жизни.

Переплетение жизненных дорожек удивительных людей, курьёзные, порой трагические перипетии судеб, интрига за интригой не даёт читателю расслабиться, увлекает в водоворот невероятных событий, заставляет при этом крепко задуматься над мироустройством, увидеть исток проблем, которые пронизали бытие, творчество, само существование теперешнего россиянина.

Язык романа мастерский, самобытный, изысканный, его оценит и массовый читатель, и гурман от литературы. Портреты персонажей — просто пальчики оближешь!

На одном дыхании читается и повесть «Жар-птица», в которой раскрывается глубокое знание В. А. Вороновым законов природы, тонкое понимание человеческой природы.

Токарев А. П. — «Сокровенная пристань». Рассказы, новеллы, очерки, миниатюры. — Ростов-на/Д: Издательство «Донской писатель», 2018 г. — 192 с.

Книга интересна охватом разнотемных тем. Рассказы, очерки, миниатюры, которые вошли в сборник, удивляют широтой жизненных интересов автора, искренностью интонаций, умением взволновать читателя, казалось бы, обычной житейской ситуацией.

Темы, затронутые Анатолием Токаревым, актуальны по звучанию, хотя не всегда отражают современ-

ность. Воспоминания об известных людях, с которыми приходилось встречаться человеку пишущему, всегда познавательны, поэтому привлекают очерки, включённые в книгу ростовских писателей: А. В. Калинин; Н. М. Скрёбов, Г. Я. Булатов...

Наверняка будет тронут читатель рассказами о детях. Эмоционально и достоверно приведены воспоминания из детства, они занимают значительное место в творчестве Анатолия Токарева.

Органично вписываются в канву произведений многочисленные описания природы, которые автору удаются особенно хорошо.

история жизни простого рабочего человека, нашего современника Андрея Путилина. В повести, как в калейдоскопе разноцветные кристаллики складываются в неповторимые узоры, так отрывочные фрагменты бытия складываются в объёмную картину долгой трудной жизни с её извечными вопросами, тяготами преодолений, осмысления неудач и ошибок.

В произведении затрагиваются темы любви и терпимости, неспокойной совести и размышления о вере, отношения поколений и разрушения стереотипов, всего привычного уклада жизни. Все эти неразрешимые вопросы ставит автор перед читателем через своего героя, который на склоне лет пытается осмыслить свою, единственно ему данную жизнь. Через размышления, возвращения мыслями в детство Андрей Путилин как бы очищает душу от всего наносного, не главного, открывает в себе крупинки прозрения.

Также в книге собраны рассказы, созданные писателем в недавнее время. Написанные с тёплой грустинкой, иногда с иронией и даже злостью, почти все они о житейских ситуациях, правдивые и бесхитростные. Включены в сборник некоторые стихи и посвящения.

Несмотря на смутный душевный разлад от представленной прозы название книги «Журавли вернутся» настраивает на оптимизм.

Рощупкин А. В. — «Журавли вернутся...» Сборник. — Ростов-на-Дону: «Альгаир», 2018, — 136 с.

В новой книге Анатолия Рощупкина обращает на себя внимание повесть «Поезд в деревню». Это с исповедальной искренностью поведанная

О выпуске очередного Донского литературного альманаха № 3

Внимание!

Начинается сбор произведений для очередного выпуска Донского литературного альманаха № 3 по итогам прошедшего 2017–2018 учебного года литературного Семинара РРО СПР. Объём подборки не ограничен, жанры любые, публикации платные. Приём произведений до 15 июля 2018 г. Произ-

ведения и фото присылать по электронной почте Павлу Малову: pavel.malov.57@mail.ru контактный телефон: 8-961-332-82-66.

В альманахе могут опубликовать свои произведения слушатели литературного Семинара при РРО СПР России, кандидаты и члены СПР России, участники литературно-творческих объединений Ростовской области и прилегающих регионов (как индивидуально, так и коллективно, в составе ЛТО).

Редколлегия Донского литературного альманаха

Газета писателей Ростовской области

Гл. редактор Людмила Хлыстова
Редакторы В. Морж, О. Губарева
Над выпуском работали:
П. Малов, К. Павленко, В. Зименко
Верстка П. Малова
Фото В. Хлыстова

Номер подписан в печать 20.06.2018 г. Тираж 990 экз.

Адрес редакции: 344019, Ростов-на-Дону, пр. Шолохова, 1
т. 8-918-599-67-51; 8-918-854-80-59;
donpisatel@yandex.ru

Общественная редакционная коллегия:

К. Баштовая, А. Береговой, В. Воронов,
А. Глазунов, В. Зименко, О. Лозбенева,
Л. Малюкова, К. Павленко, А. Попова,
Г. Студеникина, Д. Ханин,
Л. Хлыстова — члены СПР России

Номера газеты «Донской писатель», журнала «ДОН новый» и альманаха «Дон и Кубань» можно прочитать на сайтах: www.donpisatel.ru и www.donlib.ru

За достоверность предоставляемой информации несёт ответственность автор.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с некоторыми утверждениями в публикациях.

Рукописи принимаются только при использовании буквы «Ё», в прозе — длинных тире, в поэзии — коротких, кавычки должны быть такого образца «-».

Газета издаётся при поддержке Министерства культуры Ростовской области.